

Т. Н. Карпова

УДК 008:316.42

<https://orcid.org/0000-0003-1576-7303>

Женская драматургия 1980-1990-х гг. в аспекте гендерного диалога

Для цитирования: Карпова Т. Н. Женская драматургия 1980-1990-х гг. в аспекте гендерного диалога // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 2 (113). С. 179-186. DOI 10.20323/1813-145X-2020-2-113-179-186

В статье рассматривается ситуация творческого диалога между драматургами и драматургессами периода перестройки и 1990-х гг. Открывшаяся возможность говорить прямо о наболевшем, о «язвах» современности объединила драматургов, мужчин и женщин. На смену творческому диалогу между ними, характерному для эпохи застоя, в период перестройки пришла ситуация, когда все позиции и мнения стали звучать в унисон, слились в едином публицистическом, социально-критическом порыве. Отечественный постмодерн конца XX столетия актуализировал в числе прочих, считавшихся ранее запретными, и сферу секса, первооткрывателями которой выступили мужчины, изобразившие женщину как объект страсти, искусительницу, страстную, преступную натуру, тем самым задав новую тему, воспринятую женщинами как полемичную. Героини в женских пьесах переживают сексуальное влечение к героям, но удовлетворения этих своих желаний, как правило, не получают.

Творческое противостояние драматургов и драматургесс гендерно обусловлено и отражает ярко обозначившиеся еще в драматургии периода застоя две противоположные тенденции: мужчины, как и раньше, изображают жизнь героини как цепь происходящих событий, совершаемых поступков; женщины – как драматичное, томительное ожидание не происходящих, не случающихся в реальности событий и поступков со стороны мужчин. Отличие мужского и женского взгляда на героиню драмы в ситуации рубежа XX-XXI вв. очевидно и в плане несовпадения избираемого драматургами и драматургессами хронотопа ее жизни и статуса. Драматурги-мужчины конца XX столетия чаще пишут об обычных женщинах-современницах; драматургессы – о творческих личностях, женщинах, проявивших себя в сфере политики, оставивших след в истории. Драматургессы пытаются представить жизнь ретро-героинь в жанрах историко-биографической пьесы и драмы-стилизации. Мужчины в жанре драмы-стилизации рассуждают о состоянии жизни и мира в целом, о судьбе человека во времени; женщины мыслят более локально – на фоне эпохи рисуют человеческую жизнь, по преимуществу женскую.

Ключевые слова: женская драматургия, драматургическое творчество, гендер, творческий диалог, драматургессы.

Т. N. Karpova

Female dramaturgy of the period of perestroika and the 1990-s in terms of gender dialogue

The article discusses the situation of a creative dialogue between male-playwrights and female-playwrights of the period of perestroika and the 1990s. The opportunity to speak directly about the sore, about the «ulcers» of our time united playwrights, men and women. The creative dialogue between them, characteristic of the era of stagnation, was replaced by a situation during perestroika, when all positions and opinions began to sound in unison, merged in a single journalistic, social-critical outburst. Among the others, previously considered forbidden, the domestic postmodern of the end of the XX century also actualized the sex sphere, the discoverers of which were men who depicted a woman as an object of sexual passion, a temptress, a passionate, criminal nature, thereby setting a new topic that was perceived by women as polemical. The heroines in female plays experience a sexual attraction to heroes, but, as a rule, do not receive satisfaction of their desires. The creative confrontation between male-playwrights and female-playwrights is gender-based and reflects two opposite trends that were clearly identified in the dramaturgy of the stagnation period: men, as before, depict the heroine's life as a chain of events, committed acts; women – as a dramatic, languid expectation of not happening, not happening in reality events and actions on the part of men. The difference between the male and female views on the heroine of the drama in the situation at the turn of the XX-XXI centuries is also obvious in terms of the mismatch of the chronotope of her life and status chosen by the male-playwrights and female-playwrights. Male-playwrights at the end of the XX century more often write about ordinary female contemporaries; female-playwrights – about creative personalities, women who have shown themselves in the field of politics, who left their mark on history. Female-playwrights are trying to imagine the life of retro heroines in the genres of historical and biographical plays and

drama-stylization. Men in the genre of drama-stylization talk about the state of life and the world, in general, about the fate of a person in time; women think more locally – against the background of the era, they paint a human life, mainly a female one.

Keywords: female dramatic art, dramatic work, gender, creative dialogue, dramatists.

Женская драма последней трети XX столетия заявила о себе как о гендерном и культурном феномене после пятидесятилетнего молчания. Предыдущий всплеск женского драматургического творчества был зафиксирован на рубеже XIX–XX вв.; пьесы, завершившие этот творческий бум, «Молодой король» и «Цветы маленькой Иды», написанные представительницей культуры обозначенного периода Е. Васильевой (Черубиной де Габриак), датированы 1922 г. [Михайлова, 2009].

Факт порождения и обусловленности характера женской драматургии периода застоя (пьесы Л. Разумовской, Л. Петрушевской, Н. Птушкиной, А. Соколовой) артефактами и смыслами мужского художественного творчества времени оттепели и застоя, приведший к остроконфликтному творческому диалогу между драматургами и драматургессами [Карпова, 2016], закономерно актуализировал вопрос о зависимости (или независимости) женского драматургического творчества от мужского в последующие историко-культурные периоды развития, перестройку и 90-е годы XX столетия.

Изменение исторической ситуации в стране (вступление на путь перестройки, отказ от социалистической идеологии и объявленная гласность) породили иной психологический климат – состояние эйфории, желание активно обсуждать накопившиеся, умалчиваемые ранее проблемы: сталинских репрессий, негативного влияния административно-командных методов управления страной, нивелирования нравственных категорий [Гордович, 2005; Лейдерман, 2003; Перестройка в СССР ...], что ярко проявилось и в сфере драматургии [Громова, 2006; Канунникова, 2005].

Заинтересованность общественно значимыми проблемами сопрягалась в сознании современников с проблемами нравственными, разговор о которых теперь велся без обиняков, откровенно, начистоту [Устинкин].

Неблагополучие нравственного климата общества, извечный объект интереса социально-психологической драмы, в частности, драмы постампиловцев [Багдасарян, 2005], среди которых были и женщины, продолжавшие писать в годы перестройки и 1990-х гг. (Л. Петрушевская, Л. Разумовская, А. Соколова), обусловил наличие в драматургии эпохи артефактов как мужского («Женский стол в охотничьем зале» В. Мережко,

«Свалка» А. Дударева, «Звезды на утреннем небе», «Аномалия» А. Галина, «Спортивные сцены 1981 года», «Наш Декамерон» Э. Радзинского, «Мурлин Мурло» Н. Коляды), так и женского («Конец восьмидесятых», «Домой!», «Владимирская площадь» Л. Разумовской, «Московский хор» Л. Петрушевской, «Аргентинское танго «Ревность» Н. Птушкиной) драматургического творчества.

Открывшаяся возможность говорить прямо о наблевшем, о «язвах» современности объединила драматургов, и мужчин и женщин, в творческом порыве. Они продолжили начатый еще в эпоху застоя разговор о драме утраты идеалов, о фальши, пронизавшей человеческое существование. Героями пьес теперь становятся не только среднестатистические советские (или уже несоветские) люди, а маргиналы (проститутки – в пьесе А. Галина «Звезды на утреннем небе», бомжи – в пьесах А. Дударева «Свалка», Л. Разумовской «Владимирская площадь», беспризорники – в пьесе Л. Разумовской «Домой!»), в силу чего драматургия обретает еще более «чернушный», драматически безысходный характер.

Ориентация на отражение нравственного состояния общества в целом вытеснила женский образ в сфере драматургии с его «первых ролей». Женщина в произведениях драматургов периода перестройки все реже становится главной героиней. Женские образы теперь изображаются как персонажи, равные среди прочих равных, героини не уступают им по значимости («Конец восьмидесятых» (1987-1990), «Житие Юры Курочкина и его ближних» (1984-1995) Л. Разумовской, «Мурлин Мурло» Н. Коляды, «Библиотекар» (1989), «Аномалия» А. Галина и др.).

Проблематика, воспринимавшаяся драматургессами эпохи застоя как диалогообразующая (судьба женщины, ее жизненные ориентиры [Карпова, 2016]), в ситуации перестроечного времени утратила свою доминантную позицию, превратилась в одну из множества других. Диалогический момент сгладился – потеряло свою остроту в связи с этим и гендерное противостояние драматургов.

На смену творческому диалогу между мужчинами и женщинами, характерному для эпохи застоя, в период перестройки пришла ситуация, ко-

гда все позиции и мнения, и драматургов, и драматургесс, стали звучать в унисон, слились в едином публицистическом, социально-критическом порыве.

В драматургическом творчестве женщин тенденция равнозначности мужских и женских персонажей оказалась весьма непродолжительной, проявлялась только в отличавшееся особой остротой и публицистичностью время перестройки и быстро изжила себя. Драматургессы 1990-х годов, сознавая ситуацию нивелирования диалога с мужчинами-драматургами, тем не менее продолжают говорить о женщине и ее судьбе – данная тема действительно приоритетна для женского творчества всегда.

Кроме обозначенной выше гендерно обусловленной тяги женщин-творцов к изображению женской судьбы, существовало еще два фактора социокультурного плана, под влиянием которых именно героиня сохраняла свои лидирующие позиции в женской драме 1990-х годов.

Один из факторов связан с ситуацией изменения места и роли женщины в постсоветском обществе при оживлении и обретении значимости самого понятия «гендер» в современной России. Женщина, согласно многочисленным социологическим исследованиям, оказалась вовлечена в трудовую и общественную деятельность в столь значительной степени, какая никогда до сих пор не наблюдалась. Действительный статус женщины в обществе возрос настолько, что фактически поставил ее если не на одинаковую по значимости ступень с мужчинами, то на уровень, очень близкий к ним [Ильин, 2007, с. 282]. Данное обстоятельство, с одной стороны, вызвало неоднозначную реакцию со стороны мужчин, теперь вынужденных воспринимать женщин не как «слабый пол», а как действительных конкурентов в профессиональной сфере, традиционно считаемой сферой самореализации мужчин; с другой стороны, сами женщины оказались в непростой ситуации выбора между карьерой и приоритетами личной жизни. Женщина, занимающая значимое место в жизни, восприняла это новое для себя и для мужчин место как проблемное, конфликтное внешне и внутренне [Ильин, 2007, с. 286]. Двойной конфликт, с мужчинами и самими собой, закономерно обратил творческий интерес женщин к драматическому роду литературы, как известно, издревле базирующемуся именно на конфликте.

Второй фактор, также имеющий социокультурные корни, связан с ситуацией реставрации капитализма в постсоветской России, с новы-

ми, неведомыми населению СССР, социально-экономическими условиями, которые, в числе прочих, актуализировали и проблему гендерного свойства. Зависимость материального положения от профессионального успеха спровоцировала жесткую, без учета половых различий и гендерных свойств, конкуренцию в трудовой сфере, еще более осложнившую взаимоотношения между полами, сделавшую их остро, непримиримо конфликтными в трудовой деятельности, приводящую подчас к краху взаимоотношений в личной сфере.

Большая степень значимости ценностей личной жизни для женщин, чем для мужчин, обусловливает и большую остроту переживаний ими личных драм. Характерная для женщин тяга к лирическому самовыплеску [Ильин, 2007] в творчестве, провоцируемая личными переживаниями, является еще одной причиной постановки в центр драмы именно женского образа.

Несмотря на обозначенную ситуацию исчерпанности гендерно обусловленного творческого диалога, все же возникла тема, ставшая диалогообразующей, высветившая, как и в эпоху застоя, разные позиции драматургов и драматургесс, – это тема интимной жизни человека, связанная с сексуальной стороной взаимоотношений полов.

Отечественный постмодерн конца XX столетия актуализировал в числе прочих, считавшихся ранее запретными, и сферу секса [Волков, 2014; Как менялось отношение ...].

Первооткрывателями сексуальной тематики в художественном творчестве периода перестройки выступили, разумеется, мужчины – в 1988 г. на экраны тогда еще советской страны вышел художественный фильм В. Пичула «Маленькая Вера», впервые продемонстрировавший откровенные сексуальные сцены [«Маленькая Вера»: кому не посчастливилось ...]. Далее последовали европейские образчики, муссирующие данную тематику, – эротическая мелодрама «Девять с половиной недель» (1986) режиссера Э. Лайна, эротический триллер «Основной инстинкт» (1992) режиссера П. Верховена; фильмы отечественных режиссеров – «Комедия о Лисистрате» (1989) В. Рубинчика, «Леди Макбет Мценского уезда» (1990) Р. Балаяна, «Любовь» (1991), «Подмосковные вечера» (1994) В. Тодоровского и др.

Эта новая для 1990-х годов, волнующая, «интересная» тема закономерно предполагала показ не только героя, но и героини.

Женские персонажи в мужском художественном творчестве конца XX в. оказываются объек-

том сексуального желания и сексуальных действий.

Примеры многочисленны.

Наиболее показательны в этом плане следующие сюжетные ситуации в мужской драматургии и интерпретационные решения в мужской режиссуре рубежа XX-XXI вв.: Офелия оказывается беременна от Гамлета (множественные режиссерские прочтения); Катерина Измайлова, лесковская Леди Макбет, получает удовлетворение своей страсти; Анна Каренина, героиня пьесы О. Шишкина «Анна Каренина-2», лишившись ноги, руки и глаза, тем не менее, оказывается объектом любви Константина Левина – он признается ей в давнем и неизбывном чувстве, герои вступают в сексуальную связь; в чеховском «Вишневом саде» сложные взаимоотношения Вари и Лопахина разрешаются половым актом (дипломный спектакль Новосибирского театрального института 2012 г., постановка С. Афанасьева); в пьесе А. Казанцева «Бегущие странники» герой оказывается в постели всех персонажей-женщин пьесы – главной героини, ее дочери и подруги главной героини. В другой пьесе А. Казанцева, «Братья и Лиза», героиня становится объектом неудовлетворенной сексуальной страсти собственного отца и одного из героев, с другим ее связывают интимные отношения.

Таким образом, подобно тому, как во времена оттепели и застоя мужчины изображали состоящую в жизни героиню любовь, в 1990-е годы мужчины показывают сексуальную связь между героем и героиней, удовлетворяющую их любовные притязания.

Образ женщины в изображении мужчин-художников рубежа XX-XXI вв. нередко трактуется как первоисточник, первопричина страсти, она искусительница и объект сексуального желания, а подчас даже преступная натура. Вместо того чтобы, как велит ей ее статус замужней женщины (честной девушки), противостоять страсти, она не может и (или) не хочет воспротивиться этому чувству.

Художники-мужчины, выведя в своих произведениях такие ситуации и такой женский характер, не осознавая этого, задали новую тему, воспринятую женщинами-драматургами как предмет диалога.

Драматургессы демонстрируют иной, противоположный, взгляд на данный вопрос. Женщина, в их понимании, не аморальная героиня, не преступница, а жертва обстоятельств, созданных мужчинами. Так, в противовес Катерине Измай-

ловой и Анне Карениной, страстным героиням мужского творчества, Л. Разумовская в инсценировке-интерпретации романа Э. Золя «Тереза Ракен» «Любовники из Вернона» изображает главную героиню не только и не столько как виновницу греховной связи, сколько именно как жертву. «Хорош муж... За два года даже не удосужился лишить тебя девственности», – звучит в пьесе объясняющая мотивы поведения героини реплика [Разумовская, 2004, с. 274].

Героини в женских пьесах – выписанные с множеством психологических нюансов, влюбленные, испытывающие потребность в любви, переживают сексуальное влечение к героям, но удовлетворения этих своих желаний они, как правило, не получают или получают не с теми и не так, как им хотелось бы.

Например, в пьесе Н. Птушкиной «При чужих свечах» главная героиня Александра Дмитриевна восклицает: «Хоть бы раз в жизни у меня так совпало, чтобы и влюбилась, и переспала! Прошла жизнь, а такого не было...» [Птушкина Н. «При чужих свечах»].

Героиня другой пьесы Н. Птушкиной, «Плачу вперед!», целью жизни избрала завоевание любимого мужчины, но, испытав самые разные средства и способы, потратив на достижение цели всю жизнь, так ее и не добились. Не помогла даже хитрость, с помощью которой героиня забралась в постель к объекту своей страсти, – связи между героями так и не произошло [Птушкина Н. «Плачу вперед»].

Очень показательна в плане рассматриваемой драматической коллизии ситуация жизни героини пьесы Е. Греминой «Колесо Фортуны» (часть «Алло, принц Уэльский»). Ее взаимоотношения с мужчинами, в том числе и интимная жизнь (вернее, ее отсутствие), выражены в следующем монологе: «Поочередно эти голодранцы высаживались десантом сперва в той, родительской квартире, потом уже в этой комнатухе, к ужасу соседей... Ели-пили, поправляли расшатавшиеся нервы... Выходили из запоя.. Разводились – или, напротив, мирились с законными женами... И, наконец, придя в норму, исчезали... И, что характерно, обычно забывая даже попытаться переспать с Лялей, хоть из приличия, так сказать, заинтересоваться ее женскими прелестями» [Гремина Е. «Колесо фортуны»].

Героиня Е. Греминой Клод в пьесе «Глаза дня» произносит выстраданную долгими годами одиночества фразу, которая заключает в себе горький опыт всех героинь женской драмы: «Мой старый

наивный слуга все не поймет одну вещь... что случается все только в синематографе...» [Гремина Е. «Глаза дня»].

Героини женщин-драматургов, когда речь заходит о желаемых сексуальных связях, оказываются в странных, нелепых, унижительных ситуациях, их взаимоотношения с объектами их чувств возможно характеризовать лишь как недоразумение.

Творческое противостояние драматургов и драматургесс гендерно обусловлено и отражает ярко обозначившиеся еще в драматургии периода застоя две противоположные тенденции, характерные в первом случае – для мужской драмы, во втором – для женской [Карпова, 2016]. Мужчины, как и раньше, изображают жизнь героини как цепь происходящих событий, совершаемых поступков; женщины – как драматичное, томительное ожидание этих не происходящих, не случающихся в реальности, событий и поступков со стороны мужчин.

Различие мужского и женского взгляда на героиню драмы в ситуации рубежа XX-XXI вв. очевидно и в плане несовпадения избираемого драматургами и драматургессами хронотопа ее жизни и статуса.

Драматурги-мужчины конца XX столетия чаще пишут об обычных женщинах-современницах. (Леди Макбет Мценского уезда для них тоже современница, порожденная «лихими» 90-ми).

В женских пьесах 1990-х годов изображается не только современница – наблюдается всплеск интереса драматургесс к осмыслению судьбы женщины прошлых эпох, часто женщины-творческой личности, актрисы, писательницы, женщины, проявившей себя в сфере политики, оставившей след в истории (см. «Ваша сестра и пленница» Л. Разумовской о Марии Стюарт и Елизавете II, «За зеркалом» Е. Греминой о Екатерине II, «Глаза дня» Е. Греминой о Мата Хари и др.).

Для женского творчества такая ситуация выглядит вполне закономерно. По данным гендерных исследований профессиональных приоритетов женщин, сфера искусства для них весьма значима, артистическая направленность деятельности (наряду с социальной) носит преобладающий характер [Ильин, 2008; Сатыбалдина, 2009].

На рубеже XX-XXI вв., в условиях реставрации капитализма, когда занятие искусством становится объектом рефлексии на предмет его материальной целесообразности [Архангельский, 2008], именно в творчестве женщин, ценящих возможность заниматься искусством больше, чем мужчи-

ны, появляются героини-артистические натуры. Что касается удаленности во времени их жизни, то сама аура прошлого, как известно, воспринимается как традиционный романтический атрибут, удачно соотносящийся с самоощущением драматургесс конца XX столетия, осознающих собственную творческую деятельность как деятельность романтическую.

Известная самоидентификация драматургесс со своими героинями, видение собственных проблем в проблемах исторических деятельниц и творческих натур позволяет утверждать лирическую природу женской драмы.

Жанрами, в сфере которых драматургессы пытаются представить жизнь ретро-героинь, выступили в 1990-е годы историко-биографическая пьеса и драма-стилизация.

В драматургическом творчестве женщин акцент делается на биографическом факторе; особое, пристальное, внимание драматургессы уделяют личной стороне жизни изображаемых деятелей истории и культуры. Женская историко-биографическая пьеса часто перерастает в историческую социально-психологическую драму или мелодраму, то есть обретает черты драматургических жанров, наиболее органичных для женщин [Карпова, 2014] (см. «Ваша сестра и пленница» Л. Разумовской, «Марина. По праву августа» Е. Нарши).

Мужчин-драматургов, создающих произведение-стилизацию, как правило, интересует проблема существования, смысла жизни современного человека, судьба которого проецируется на судьбу героя другой эпохи. При этом, в более или менее выраженной степени, явно или скрыто, обязательно присутствует воспринимаемый мужчинами как важный социальный мотив, – либо примиряющий человека с действительностью (см. «Газета «Русский инвалид» за 18 июля» М. Угарова), либо отражающий обратную ситуацию – невозможность принять дисгармонию мира (см. «Облом-off» М. Угарова, «Русская народная почта» О. Богаева).

Женщины, пишущие драму-стилизацию, в подавляющем большинстве случаев исследуют женскую судьбу, предстающую в дымке стилизации некой вечной загадкой («Глаза дня», «Друг ты мой, повторяй за мной!», «Дело корнета О-ва» Е. Греминой, «Любовники из Вернона», «Ваша сестра и пленница» Л. Разумовской).

Таким образом, мужчины в жанре драмы-стилизации рассуждают о состоянии жизни и мира в целом, о судьбе человека во времени; женщи-

ны мыслят более локально, частно – на фоне эпохи рисуют человеческую жизнь, по преимуществу женскую.

Итак, социокультурная ситуация перестройки, приведшая поначалу к ослаблению и фактически полному исчезновению гендерного противостояния в сфере отечественной драматургии, тем не менее очень скоро, уже к началу 1990-х гг., спровоцировала продолжение творческого диалога драматургов и драматургесс с той разницей, что теперь объектом полемики стали не сюжетобразующие компоненты, женская судьба и жизненные приоритеты героини (как это было в период застоя), а более частные, локальные, «факультативные» моменты – сфера интимной жизни героини, хронотоп ее существования.

В то же время в 1990-е годы творческий диалог драматургов и драматургесс утратил, по сравнению с периодом застоя, ярко выраженный адресный характер (когда конкретная женская пьеса являлась художественным ответом на конкретное мужское произведение [Карпова, 2016]); диалог перерос во множество монологов, образующих своего рода «полифонию», драматургия потеряла характер острого спора, дискуссии. Драматурги и драматургессы словно превратились в персонажей чеховских пьес, говорящих, но не слышащих друг друга, ведущих речь каждый о своем, но все, в общем, об одном, вступивших в диалог не друг с другом, а со временем.

Библиографический список

1. Архангельский А. Художник и капитализм // Русский портрет: электронный журнал. URL: http://rupo.ru/m/1132/hudozhnik_i_kapitalizm.html. Дата публикации: 09.11.2008.

2. Багдасарян О. Ю. Поствампиловская драматургия: поэтика атмосферы // DOCPLAYER: сайт. URL: <https://docplayer.ru/57521660-Bagdarsaryan-olga-yurevna-postv-ampilovskaya-dramaturgiya-poetika-atmosfery-russkaya-literatura.html> (дата обращения: 17.01.2020).

3. Волков В. Н. Семья, эротика, секс и любовь в эпоху постмодерна // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2014. № 3. С. 35-37.

4. Гордович К. Д. История отечественной литературы XX в.: учебно-методическое пособие для студентов гуманитарных факультетов высших учебных заведений и учащихся с углубленным изучением литературы. Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2005. 352 с.

5. Гремина Е. Глаза дня. URL: http://www.theatre.ru/drama/gremina/glaza_dnya.html (дата обращения: 17.01.2020).

6. Гремина Е. Колесо фортуны. URL: <http://www.theatre.ru/drama/gremina/fortuna.html> (дата обращения: 17.01.2020).

7. Громова М. Мир современной драмы // Драматургия второй половины XX века. Москва: Дрофа, 2006. 461 с.

8. Ильин Е. П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 432 с.

9. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. Санкт-Петербург: Питер, 2007. 544 с.

10. Как менялось отношение к сексу в России за последние сто лет // Афиша Daily: сайт. URL: <https://daily.afisha.ru/pokolenie/6593-kak-menyalos-otnoshenie-k-seksu-v-rossii-za-poslednie-100-let/> (дата обращения: 17.01.2020).

11. Канунникова И. А. Драматургия 1970-1990-х годов // Русская литература XX века: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений: в 2 т. Т. 2. 1940-1990-е годы / Л. П. Кременцов, Л. Ф. Алексева, Н. М. Малыгина и др.; под ред. Л. П. Кременцова. Москва: Академия, 2005. 464 с.

12. Карпова Т. Н. Женская драматургия периода застоя в аспекте гендерного диалога // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 5 (67). С. 99-103.

13. Карпова Т. Н. К вопросу о динамике творческой активности женщин-драматургов: причины и факторы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5 (43). Часть 2. С. 97-101.

14. Кондаков И. В. Культурология. История культуры России: курс лекций. Москва: ИКФ Омега – Л. Высш. шк., 2003. 616 с.

15. Лейдерман Н. Л. Современная русская литература: 1950-90-е годы: в 2 томах. Том 2: 1968-90 / Н. Л. Лейдерман, М. Н. Липовецкий. Москва: Академия, 2003. 688 с.

16. «Маленькая Вера»: кому не посчастливилось стать секс-символом советской эпохи // Яндекс Дзен: сайт. URL: https://zen.yandex.ru/media/vkus_populyarnosti/malenkaia-vera-komu-ne-poschastlivos-stat-sekssimvolom-sovetskoj-epohi-5d118f7525509600afe0b4f3 (дата обращения: 17.01.2020).

17. Михайлова М. В. «Бабы с пьесами...» в эпоху modern // Женская драматургия Серебряного века. Санкт-Петербург: Гиперион, 2009. С. 5-60.

18. Назаров М. Литература и публицистика под знаком перестройки // Издательство Русская идея: сайт. URL: <https://rusidea.org/7027> (дата обращения: 17.01.2020).

19. Перестройка в СССР (современные оценки) / Всероссийский конкурс на лучшую работу по русской истории // Исторический портал «Московия»: сайт. URL: <https://ist-konkurs.ru/raboty/2009/1559-perestrojka-v-sssr-sovremennye-otsenki> (дата обращения: 17.01.2020).

20. Постсоветский период // Большая российская энциклопедия: сайт. URL: <https://bigenc.ru/text/5062108> (дата обращения: 17.01.2020).

21. Птушкина Н. Плачу вперед. URL: <http://www.theatre.ru/drama/ptushkina/plachu1.html> (дата обращения: 17.01.2020).

22. Птушкина Н. При чужих свечах. URL: <https://ptushkina.com/PiecePDF/svechi.pdf> (дата обращения: 17.01.2020).

23. Разумовская Л. Н. Любовники из Вернона // Ваша сестра и пленница: Пьесы 1990-х годов. Санкт-Петербург : Петрополь, 2004. С. 235-286.

24. Сатыбалдина Н. К. Влияние гендерной идентичности на выбор профессии / Н. К. Сатыбалдина, З. Б. Бершимбаева // Вестник КазНУ. 2009. URL: <https://articlekz.com/article/6807> (дата обращения: 17.01.2020).

25. Устинкин С. В. Перестройка и гласность (об истоках формирования современной политической коммуникации власти и общества в России) / С. В. Устинкин, Л. Н. Ульмаева // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: сайт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perestroyka-i-glasnost-ob-istochnikah-formirovaniya-sovremennoy-politicheskoy-kommunikatsii-vlasti-i-obschestva-v-rossii/viewer> (дата обращения: 17.01.2020).

Reference list

1. Arhangel'skij A. Hudozhnik i kapitalizm = Artist and capitalism // Russkij portret: jelektronnyj zhurnal. URL: http://rupo.ru/m/1132/hudozhnik_i_kapitalizm.html. Data publikacii: 09.11.2008.

2. Bagdasarjan O. Ju. Postvampilovskaja dramaturgija: poetika atmosfery = Post-Vampilov Drama: poetry of the atmosphere // DOCPLAYER: сайт. URL: <https://docplayer.ru/57521660-Bagdlsaryan-olga-yurevna-postv-ampilovskaya-dramaturgiya-poetika-atmosfery-russkaya-literatura.html> (дата обращения: 17.01.2020).

3. Volkov V. N. Sem'ja, erotika, seks i ljubov' v jepohu postmoderna = Family, erotica, sex and love in the post-modern era // Kontekst i refleksija: filosofija o mire i cheloveke. 2014. № 3. S. 35-37.

4. Gordovich K. D. Istorija otechestvennoj literatury XX veka = History of national literature of the XX century: uchebno-metodicheskoe posobie dlja studentov gumanitarnyh fakul'tetov vysshih uchebnyh zavedenij i uchashhihsja s uglublennym izucheniem literatury. Sankt-Peterburg : Peterburgskij institut pečati, 2005. 352 s.

5. Gremina E. Glaza dnja = Eyes of day. URL: http://www.theatre.ru/drama/gremina/glaza_dnya.html (дата обращения: 17.01.2020).

6. Gremina E. Koleso fortuny = Fate wheel. URL: <http://www.theatre.ru/drama/gremina/fortuna.html> (дата обращения: 17.01.2020).

7. Gromova M. Mir sovremennoj dramy = World of the modern drama // Dramaturgija vtoroj poloviny XX veka. Moskva : Drofa, 2006. 461 s.

8. Il'in E. P. Differencial'naja psihologija professional'noj dejatel'nosti = Differential psychology of professional activity. Sankt-Peterburg : Piter, 2008. 432 s.

9. Il'in E. P. Differencial'naja psihofiziologija mužchiny i zhenshhiny = Differential psychophysiology of man and woman. Sankt-Peterburg : Piter, 2007. 544 s.

10. Kak menjalos' otnoshenie k seksu v Rossii za poslednie sto let = How attitudes towards sex in Russia have changed over the last hundred years // Afisha. Daily: сайт. URL: <https://daily.afisha.ru/pokolenie/6593-kak-menyalos-otnoshenie-k-seksu-v-rossii-za-poslednie-100-let/> (дата обращения: 17.01.2020).

11. Kanunnikova I. A. Dramaturgija 1970-1990-h godov = Drama of the 1970-1990 // Russkaja literatura XX veka : ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij : v 2 t. T. 2. 1940-1990-e gody / L. P. Kremencov, L. F. Alekseeva, N. M. Malygina i dr. ; pod red. L. P. Kremencova. Moskva : Akademija, 2005. 464 s.

12. Karpova T. N. Zhenskaja dramaturgija perioda zastoja v aspekte gendernogo dialoga = Women's drama of a period of stagnation in the aspect of gender dialogue // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2016. № 5 (67). S. 99-103.

13. Karpova T. N. K voprosu o dinamike tvorcheskoj aktivnosti zhenshhin-dramaturgov: prichiny i faktory = To the question of the dynamics of creative activity of women-playwrights: reasons and factors // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2014. № 5 (43). Chast' 2. S. 97-101.

14. Kondakov I. V. Kul'turologija. Istorija kul'tury Rossii : kurs lekcij = Cultural science. History of culture of Russia: course of lectures. Moskva : IKF Omega – L. Vyssh. shk., 2003. 616 s.

15. Lejderman N. L. Sovremennaja russkaja literatura: 1950-90-e gody : v 2 tomah. Tom 2: 1968-90 = Modern Russian literature: 1950-90 years: in 2 volumes. Volume 2: 1968-90 / N. L. Lejderman, M. N. Lipoveckij. Moskva : Akademija, 2003. 688 s.

16. «Malen'kaja Vera»: komu ne poschastlivilos' stat' seks-simvolom sovetskoj jepohi = «Little Vera»: who was not lucky enough to become a sex symbol of the Soviet era // Jandeks Dzen: сайт. URL: https://zen.yandex.ru/media/vkus_populyarnosti/malenkai-a-vera-komu-ne-poschastlivilos-stat-sekssimvolom-sovetskoi-epohi-5d118f7525509600afe0b4f3 (дата обращения: 17.01.2020).

17. Mihajlova M. V. «Baby s p'esami...» v jepohu modern = «Country women with plays...» in the modern era // Zhenskaja dramaturgija Serebrjanogo veka. Sankt-Peterburg : Giperion, 2009. S. 5-60.

18. Nazarov M. Literatura i publicistika pod znakom perestrojki = Literature and journalism under the sign of restructuring // Izdatel'stvo Russkaja ideja: сайт. URL: <https://rusidea.org/7027> (дата обращения: 17.01.2020).

19. Perestrojka v SSSR (sovremennye ocenki) / Vse-rossijskij konkurs na luchshuju rabotu po ruskoj istorii = Restructuring in the USSR (modern estimates)/All-Russian competition for the best work on Russian history // Istoricheskiy portal «Moskovija»: sajt. URL: <https://ist-konkurs.ru/raboty/2009/1559-perestrojka-v-sssr-sovremennye-otsenki> (data obrashhenija: 17.01.2020).
20. Postsovetskij period = Post-Soviet period // Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija: sajt. URL: <https://bigenc.ru/text/5062108> (data obrashhenija: 17.01.2020).
21. Ptushkina N. Plachu vpered = I pay in advance. URL: <http://www.theatre.ru/drama/ptushkina/plachu1.html> (data obrashhenija: 17.01.2020).
22. Ptushkina N. Pri chuzhij svecih = At somebody's candles. URL: <https://ptushkina.com/PiecePDF/svechi.pdf> (data obrashhenija: 17.01.2020).
23. Razumovskaja L. N. Ljubovniki iz Vernona = Lovers from Vernon // Vasha sestra i plenica: P'esy 1990-h godov. Sankt-Peterburg : Petropol', 2004. S. 235-286.
24. Satybaldina N. K. Vlijanie gendernoj identichnosti na vybor professii = Influence of gender identity on choice of profession / N. K. Satybaldina, Z. B. Bershimbaeva // Vestnik KazNU. 2009. URL: <https://articlekz.com/article/6807> (data obrashhenija: 17.01.2020).
25. Ustinkin S. V. Perestrojka i glasnost' (ob istokah formirovanija sovremennoj politicheskoj kommunikacii vlasti i obshhestva v Rossii = Restructuring and transparency (on the origins of the formation of modern political communication between power and society in Russia) / S. V. Ustinkin, L. N. Ul'maeva // Nauchnaja jelektronnaja biblioteka «KiberLeninka»: sajt. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perestrojka-i-glasnost-ob-istochnikah-formirovaniya-sovremennoj-politicheskoj-kommunikatsii-vlasti-i-obschestva-v-rossii/viewer> (data obrashhenija: 17.01.2020).